

Линь Цзайчуань совершенно не помнил этого мальчика. Он поднял глаза и спросил:

— Тогда он не давал показаний?

Чжан Фэй тут же объяснила:

— А, тогда районное отделение вызывало учеников группами. Семь-восемь ребят сказали одно и то же, показания выглядели убедительно, поэтому всех подряд допрашивать не стали.

Линь Цзайчуань быстро прокрутил ручку вокруг длинного указательного пальца и задумчиво посмотрел на Синь Су:

— Что ты знаешь об этом Сюй Юи?

Синь Су честно ответил:

— Не слишком много. Я какое-то время общался только с его отцом.

Хэ Чжэн с искренним любопытством спросил:

— Звучит так круто. Так почему ты всё-таки пошёл работать в полицию?

Синь Су:

— ...

Он даже не сразу понял, шутит тот или говорит всерьёз.

Чжан Фэй дозвонилась матери Сюй Юи и сообщила, что им нужна помощь в расследовании.

Повесив трубку, она сказала Линь Цзайчуаню:

— Мать Сюй Юи сказала, что им неудобно приезжать в городское управление. Просит, чтобы мы сами пришли к ним домой.

— Ещё сказала, что не хочет отвлекать ребёнка от учёбы, лучше назначить на вечер.

Линь Цзайчуань немного подумал:

— Тогда сегодня вечером.

Хэ Чжэн сам вызвался:

— Я поеду с капитаном!

* * *

— Разве не говорили, что это дело скоро уладят частным порядком?!

В глухой тёмной комнате мужчина изо всех сил сдерживал эмоции, но голос всё заметнее срывался от паники:

— Почему теперь вмешалось городское управление? Почему полиция звонит и собирается ходить по домам, всех опрашивать?!

На другом конце линии прозвучал неторопливый мужской голос. Он говорил спокойно, почти холодно:

— Чего ты боишься? Чжан Минхуа сам скатился с лестницы и разбился насмерть. Его убил не твой сын.

Тот человек продолжил так же размеренно:

— Что сказали в районном отделении, то же повторяйте и в городском управлении. Следите, чтобы они держали рот на замке и не создавали проблем.

— У полиции нет никаких доказательств. Даже если они сомневаются в причине смерти Чжан Минхуа, в конце концов, если ничего не найдут, им всё равно придётся отпустить людей по закону.

Голос мужчины стал низким и холодным:

— Пока вы молчите, этот Линь не сможет заставить заговорить мёртвого.

Мужчину на этом конце линии словно успокоили. Он вытер холодный пот и без конца кивал:

— Да, да, мы поняли. Обязательно... не будем создавать проблем. Спасибо вам...

В семь вечера Линь Цзайчуань и Хэ Чжэн приехали к жилому комплексу, где жил Сюй Юи, и ровно в назначенное время поднялись в квартиру для опроса.

Дверь открыла женщина такой красоты, что её возраст было трудно определить. Говорила она мягко, почти ласково:

— Проходите, пожалуйста. Юи ещё делает уроки у себя в комнате, я позову его.

Линь Цзайчуань бегло оглядел гостиную.

Пол во всей квартире был выложен мрамором. На книжных полках из ценной древесины наньму стояли антикварные вазы, а на стене напротив висела огромная картина — судя по всему, подлинник какого-то известного мастера.

Сюй Юи вышел из комнаты в рубашке и брюках. Мальчик был высоким, стройным, держался прямо и выглядел заметно взрослее ровесников. Он сел на диван и вежливо сказал:

— Здравствуйте, дяди-полицейские.

Хэ Чжэн поставил оборудование на стол и доброжелательно улыбнулся ему:

— Сюй Юи, верно? Мы пришли из-за дела Чжан Минхуа. Просто зададим несколько вопросов, не нервничай. По регламенту во время опроса мы должны вести аудио- и видеозапись. Ты не против?

Сюй Юи слегка кивнул.

Линь Цзайчуань сразу перешёл к делу:

— Опиши, что ты видел двадцать первого числа.

Сюй Юи посмотрел на полицейских перед собой. Он едва заметно приподнял бровь, затем начал медленно вспоминать:

— В тот день мы заранее договорились всем классом пойти петь в караоке-клуб. Пришли все одноклассники. Около девяти все собрались, примерно полчаса пели. Потом Чжан Минхуа пошёл в туалет, а Чэнь Чжилин, Ло Цзюнь и Го Хайе тоже пошли следом.

Линь Цзайчуань сказал:

— Тогда они вчетвером ушли вместе. Тебе это не показалось странным?

Сюй Юи удивлённо посмотрел на него, словно не понимал, почему Линь Цзайчуань задаёт такой вопрос:

— Мальчики вместе идут в туалет — в школе это обычное дело. Почему это должно показаться странным?

Линь Цзайчуань ничего не сказал:

— Продолжай.

Сюй Юи чуть расслабился и откинулся на спинку дивана:

— Я уже не очень помню, сколько именно прошло времени. Наверное, минут десять. Потом Чэнь Чжилин и двое остальных вернулись. Кто-то спросил: почему Чжан Минхуа не вернулся с вами? Чэнь Чжилин рассмеялся и сказал, что они немного его проучили.

Линь Цзайчуань перебил его:

— Ты знаешь, почему у Чэнь Чжилина и остальных произошёл конфликт с Чжан Минхуа?

Услышав этот вопрос, Сюй Юи слегка опустил глаза и вскоре снова поднял их:

— Немного знаю. Слышал, из-за одной девушки. Но подробностей не знаю.

Линь Цзайчуань кивнул, показывая, что он может продолжать.

Сюй Юи сказал:

— Потом прошло совсем немного времени, и снаружи комнаты вдруг закричало много людей. Кричали что-то вроде: человек умер, вызывайте полицию, вызывайте скорую. Многие наши одноклассники вышли посмотреть, что случилось, и оказалось, что пострадавший — Чжан Минхуа.

Линь Цзайчуань поднял глаза и спросил:

— Ты видел тело Чжан Минхуа?

Сюй Юи кивнул:

— Многие в нашем классе видели. Он лежал на полу, рядом с головой было много крови.

— Как тогда отреагировали Чэнь Чжилин и двое остальных?

— Чэнь Чжилинь выглядел очень плохо. Наверное, испугался. Он говорил, что не знает, что произошло, что это сделал не он, что он просто пару раз ударил Чжан Минхуа.

Такие слова уже много раз появлялись в протоколах районного отделения. Показания всех учеников почти полностью совпадали, явных противоречий в них не было.

Всё выглядело так, будто это и правда был несчастный случай, которого никто не мог предвидеть: никто не знал, как Чжан Минхуа один скатился с лестницы.

Линь Цзайчуань внимательно оглядел мальчика перед собой и вдруг спросил:

— Школьная травля вроде того, что Чэнь Чжилинь привёл людей и напал на одноклассника, часто случается в вашем классе?

Этот вопрос, похоже, оказался для Сюй Юи неожиданным. Он уже не отвечал так уверенно, как раньше: долго думал и только потом сказал:

— Ну... одноклассники часто ссорятся, иногда дело доходит и до драки. Но я не думаю, что это можно считать школьной травлей. В классе ведь много людей, конфликты между одноклассниками — обычное дело.

Линь Цзайчуань смотрел ему в глаза:

— То есть, по-твоему, такое случается часто.

Сюй Юи тут же возразил:

— Простите, дядя, я не очень обращаю внимание на такие вещи. Если вы хотите узнать о конфликтах между одноклассниками, лучше спросить старосту нашего класса или учителей.

Линь Цзайчуань больше не стал давить и спокойно спросил:

— Какие у тебя были отношения с Чжан Минхуа в школе?

Сюй Юи поднял лицо и улыбнулся ему:

— Довольно хорошие. Он был очень умный, хорошо учился. Иногда мы вместе обсуждали задачи.

— ...

Хэ Чжэн напротив почему-то немного поёжился от этой улыбки.

Линь Цзайчуань следил за выражением лица Сюй Юи:

— Что ты знаешь о своей однокласснице Лю Цзин?

— Лю Цзин, — повторил Сюй Юи, а потом медленно сказал: — Мы не слишком близки. Обычно почти не общаемся, просто одноклассники.

В этот момент мать Сюй Юи принесла изящную фруктовую тарелку и мягко сказала:

— Господа полицейские, поешьте фруктов. Вы так долго говорили, наверное, устали.

Линь Цзайчуань поднялся и выключил записывающее оборудование:

— Не нужно. Мы уже закончили. Спасибо за содействие.

Хэ Чжэн убрал оборудование в сумку и официальным тоном сказал:

— Спасибо за помощь в расследовании. Сюй Юи, отдыхай пораньше. Мы пойдём.

Сюй Юи стоял за дверью и холодно смотрел в глазок, провожая их взглядом.

Фальшивая улыбка медленно сходила с лица мальчика. Выражение становилось всё холоднее. Правая рука, опущенная вдоль бедра, медленно, очень медленно сжалась в кулак.

Линь Цзайчуань быстрым шагом вышел из подъезда. Лунный свет лёг на его красивое лицо тонким слоем инея.

Хэ Чжэн шёл за ним и всё-таки не удержался:

— А мальчишка и правда рано повзрослел. Совсем людей не боится. На первый взгляд, ничего подозрительного: говорит примерно то же, что и в наших материалах.

Он помолчал, но снова не выдержал:

— Капитан Линь, уже два дня прошло. Если в итоге у нас правда не будет прямых доказательств, что потерпевшего убили намеренно, тогда...

Тогда всё так и останется мутным, непонятным — и без результата?

Услышав это, Линь Цзайчуань повернул голову и посмотрел на него. Потом едва заметно улыбнулся:

— Если в итоге мы правда не найдём никаких доказательств, это будет означать только одно: мы не сделали убийцей того, кто им не был.

Хэ Чжэн замер, а потом тоже улыбнулся.

Линь Цзайчуань выдохнул:

— Сейчас ещё рано говорить об этом. У нас много работы. Поезжай домой и отдохни. Завтра утром съезди в старшую школу «Шэнцай» и осторожно расспроси учителей, что они думают о Чжан Минхуа, Чэнь Чжилине и... Сюй Юи.

Хэ Чжэн кивнул:

— Хорошо.

На следующее утро Линь Цзайчуань снова поехал в Народную больницу.

У него было смутное, почти неуловимое предчувствие: если в этом деле ещё оставались зацепки, до которых полиция могла добраться, но пока не добралась, ключ к ним должен был быть у Лю Цзин.

На этот раз Линь Цзайчуань пришёл без предупреждения. Он остановился у палаты и постучал. Только услышав изнутри тихое «войдите», открыл дверь и вошёл.

Он пришёл в обычной одежде. Лю Цзин некоторое время смотрела на него и только потом узнала:

— Вы тот дядя-полицейский, который приходил несколько дней назад.

Линь Цзайчуань посмотрел на её бледное, совершенно бескровное лицо и тихо спросил:

— Тебе лучше?

Лю Цзин поджала губы и ничего не сказала.

Неожиданный визит полиции не вызвал у неё ни отторжения, ни неприязни. Просто выглядела она всё ещё очень плохо: бледная, хрупкая, почти прозрачная.

Линь Цзайчуань мягко сказал:

— У меня ещё есть несколько вопросов по делу Чжан Минхуа. Но если тебе нехорошо, можем поговорить, когда ты немного поправишься.

Лю Цзин широко раскрытыми глазами смотрела на него и только спустя долгое время сказала:

— Угу. Спрашивайте.

Линь Цзайчуань сел на стул у кровати:

— В прошлый раз ты сказала, что не хотела быть с Чжан Минхуа. Кроме семейных обстоятельств, была ещё какая-то причина?

От этого вопроса Лю Цзин надолго застыла, словно сама не знала ответа.

Только спустя долгое время она опустила голову и с самоиронией тихо усмехнулась:

— ...Я всегда приношу людям несчастье. Те, кому нравлюсь я, те, кто нравится мне... Иногда мне кажется, что мне вообще не стоило жить на этом свете.

Услышав её ответ, Линь Цзайчуань едва заметно нахмурился.

В деле Чжан Минхуа эта девушка перед ним точно что-то знала, но по какой-то причине не открыла полиции правду.

Линь Цзайчуань сказал:

— Ты догадалась, что Чжан Минхуа из-за тебя может вызвать ревность Чэнь Чжилия и стать объектом мести. Поэтому намеренно держалась от него на расстоянии. Верно?

Лю Цзин молчала.

Почти как признание.

Линь Цзайчуань снова спросил:

— Что именно делал Чэнь Чжилия?

Лю Цзин только молча смотрела на него.

Полицейский перед ней был не таким, как люди в форме из районного отделения, которые приходили несколько дней назад. Возможно, он действительно способен разобраться. Возможно, ему можно доверять. Но... но результат всё равно не изменится.

В глазах Лю Цзин не было ни единого проблеска света. Губы шевельнулись, и она заговорила хрипло, будто через силу:

— Никто ничего не делал. Это я убила его. Это моя вина.

— Не ты, — голос Линь Цзайчуаня вдруг стал холодным и жёстким. — Лю Цзин, на самом деле ты тогда видела, как Чжан Минхуа встал и вышел из комнаты. Верно?

Когда в одной комнате с тобой находится юноша, который тебе нравится, взгляд всё равно невольно возвращается к нему. С этим трудно справиться.

Неужели Лю Цзин правда не замечала каждого движения Чжан Минхуа? Если видела, почему солгала?

Услышав слова Линь Цзайчуаня, Лю Цзин, кажется, вспомнила какую-то картину, и её взгляд резко дрогнул.

Слова Линь Цзайчуаня одно за другим били точно в цель:

— Следом за Чжан Минхуа поднялись ещё несколько человек. Они хотели преподать Чжан Минхуа «урок».

— Ты не только видела, как Чжан Минхуа вышел. Ты видела и то, как Чэнь Чжилинё пошёл следом за ним.

В памяти Лю Цзин ожила та сцена. Да, она действительно видела.

Она видела, как мальчик, который ей нравился, вышел, а следом за ним с недобрыми намерениями отправилась целая компания.

Она могла только смотреть.

Это был последний раз, когда она видела Чжан Минхуа.

Лю Цзин изо всех сил вцепилась в белоснежное одеяло. Всё её тело неконтролируемо дрожало, а голос снова едва прорвался наружу — почти неразличимый:

— ...Нет. Это был не Чэнь Чжилинё.

<http://bllate.org/book/17934/1726927>